

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-АПУ19-17

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда
Российской Федерации в составе:

председательствующего Борисова О.В.,

судей Эрдыниева Э.Б., Шмотиковой С.А.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы и
дополнения к ней осужденного Кима Д.Ю., его защитника - адвоката
Максимовой С.В. на приговор Пермского краевого суда от 30 августа 2019
года, которым

Ким Дмитрий Юрьевич,

несудимый,

осужден по:

пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы;

пп. «а», «г» ч.2 ст.117 УК РФ к 4 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений
окончательно назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы с
отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Постановлено срок отбывания наказания исчислять со дня вступления
приговора в законную силу. На основании п. «а» ч.3.1. ст.72 УК РФ зачесть в
срок лишения свободы время содержания Кима Д.Ю. под стражей в период с

31 августа 2018 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания в исправительной колонии особого режима.

Мера пресечения до вступления приговора в законную силу оставлена прежней - заключение под стражей.

Гражданский иск Г [] удовлетворен.

Взыскано с Кима Д.Ю. в пользу Г [] в счет компенсации морального вреда 5000000 рублей; в счет возмещения материального ущерба 19000 рублей.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисова О.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание приговора, доводы апелляционных жалоб и возражений на них, выступления осужденного Кима Д.Ю. в режиме видеоконференц-связи, его защитника - адвоката Максимовой С.В., поддержавших доводы апелляционных жалоб, а также прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Саночкину Е.А., полагающую, что приговор следует оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Ким Д.Ю. признан виновным в причинении малолетним Г [] и В [] физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иных насильственных действий, не повлекших последствий указанных в ст.111, 112 УК РФ, находящихся в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости, а также убийстве малолетней Г [] с особой жестокостью.

Преступления совершены осужденным в период с 1 марта до 31 августа 2018 года в г. Перми, при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней осужденный Ким Д.Ю. выражает несогласие с приговором, считает, что его вина в содеянном не доказана, квалификация его действий по обоим составам преступления неверна, назначенное наказание является чрезмерно суровым и несправедливым, размер компенсации морального вреда, взысканной в пользу потерпевшего Г [] завышен. Оценивая показания потерпевшей В [] указывает на наличие противоречий, выражает несогласие с решением суда о признании данных показаний достоверным и допустимым доказательством его вины. Отрицает наличие у него умысла на убийство Г [] не признает, что прыгал на голову и тело потерпевшей, утверждает, что нанесение им множества ударов Г [] со значительной силой в область жизненно важных органов свидетельствует лишь об умысле на причинение потерпевшей тяжкого вреда здоровью. Выражая несогласие с квалификацией его действий

как убийство, совершенное с особой жестокостью, приводит доводы, согласно которым какие-либо пытки, истязания к потерпевшей им не применялись, умысла причинить особые страдания малолетней В [REDACTED], присутствовавшей при совершении преступления в отношении ее сестры, у него не было. Обращает внимание на совершение им действий, направленных на оказание потерпевшей медицинской и иной помощи сразу после совершения преступления, раскаяние в содеянном, написание явки с повинной, оказание содействия сотрудникам полиции в раскрытии и расследовании преступления, которые, по его мнению, при отсутствии обстоятельств, отягчающих наказание, фактически не были учтены при назначении наказания. Просит переqualифицировать его действия с пп «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.111 УК РФ, назначить наказание в виде лишения свободы на определенный срок, в части осуждения по пп. «а», «г» ч.2 ст.117 УК РФ его оправдать, ввиду отсутствия состава преступления, уменьшить размер компенсации морального вреда, взысканной в пользу Г [REDACTED]

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней, поданных в защиту осужденного Кима Д.Ю., адвокат Максимова С.В. просит изменить приговор Пермского краевого суда от 30 августа 2018 года, переqualифицировать действия осужденного с пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.4 ст.111 УК РФ, по пп. «а», «г» ч.2 ст.117 УК РФ оправдать, ввиду отсутствия в деянии состава преступления, уменьшить размер компенсации морального вреда, взысканной в пользу Г [REDACTED]. В обоснование указывает на отсутствие у Кима Д.Ю. умысла на убийство потерпевшей Г [REDACTED]. Обращает внимание на то, что когда Ватолина Диана сообщила осужденному, что М [REDACTED] не дышит, Ким Д.Ю. проводил реанимационные мероприятия, попросил своих родственников вызвать скорую помощь. Выводы суда о совершении убийства потерпевшей с особой жестокостью считает необоснованными, полагает, что формально ссылаясь на то обстоятельство, что в момент причинения Кимом Д.Ю. телесных повреждений Г [REDACTED] присутствовала ее сестра В [REDACTED] суд в приговоре не привел доказательств, свидетельствующих о том, что осужденный желал причинить особые страдания В [REDACTED]. В обоснование доводов о невиновности Кима Д.Ю. в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч.2 ст.117 УК РФ, подробно цитируя показания свидетелей, указывает на то, что побоев потерпевшим в период с 1 по 16 марта 2018 года, с 1 по 16 июня 2018 года, побоев В [REDACTED] 31 августа 2018 года Ким Д.Ю. не наносил. Полагает, что обстоятельства, смягчающие наказание, установленные в судебном заседании, в том числе явка с повинной, судом при назначении наказания осужденному фактически не учтены. Отмечает, что, сделав вывод о том, что Ким Д.Ю. представляет исключительную опасность для общества и назначая наказание в виде пожизненного лишения свободы, суд сослался на то обстоятельство, что в результате действий осужденного погиб шестилетний

ребенок. Вместе с тем данное обстоятельство уже учтено судом при квалификации действий осужденного. Выражает несогласие с размером компенсации морального вреда, взысканного в пользу потерпевшего Г [] который, по мнению адвоката, не отвечает требованиям разумности и справедливости. а также установленным фактическим обстоятельствам по делу.

В возражениях на поданные апелляционные жалобы государственный обвинитель Леус Г.В. просит приговор Пермского краевого суда от 30 августа 2019 года в отношении Кима Д.Ю. оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, выслушав мнение сторон, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

Виновность Кима Д.Ю. в совершении преступлений, за которые он осужден, вопреки доводам апелляционных жалоб, подтверждается совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании.

Так, будучи допрошенным в ходе предварительного и судебного следствия, Ким Д.Ю. вину в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч.2 ст.117 УК РФ, не признал, в совершении преступления, предусмотренного пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ, признал частично и пояснил, что в период с 1 по 16 марта 2018 года, с 1 по 16 июня 2018 года ударов Д [] и М [] не наносил, однако бил их в другие дни. Признает, что наносил удары девочкам при обстоятельствах, изложенных в обвинении, в период с 27 по 29 августа 2018 года, 31 августа 2018 года Д [] ударов не наносил, в этот день нанес потерпевшей Г [] в присутствии В [] кулаками более 10 ударов по голове и телу руками, а также прижимал М [] коленом своей ноги к полу.

Из показаний потерпевшего Г [] и свидетеля Г [] []. усматривается, что со слов В [] и Г [] им известно о применении к девочкам насилия со стороны Кима Д.Ю. Кроме того, они сами видели синяки на теле девочек.

Из оглашенных в судебном заседании показаний несовершеннолетней потерпевшей В [] 2009 года рождения, следует, что 31 августа 2018 года Ким Д.Ю. наносил в ее присутствии сестре - Г [] удары руками, прыгал на ней за то, что она пожаловалась их матери - В [] что Ким Д.Ю. бил ее. Через некоторое время Ким Д.Ю. снова продолжил избивать М [] начал прыгать на ней ногами, после чего стал душить ее (В [] в результате чего она потеряла сознание. Когда пришла в себя, увидела, что М [] была вся в синяках, не могла двигаться. Через некоторое время Ким Д.Ю. снова бил М []. От его ударов и прыжков у М [] выпало два зуба, изо рта шла кровь, на лице, груди, животе, спине, руках, ногах было большое количество синяков. Ким Д.Ю. неоднократно избивал их с сестрой за время совместного проживания, в том числе 15 марта, 29 августа 2018 года. Дни, когда Ким Д.Ю. бил их,

свидетель отмечала в календаре. О том, что Ким Д.Ю. бьет ее и М [] она рассказывала своей школьной подруге Ш [] (т.1, л.д.108-117, т.2, л.д.200-217).

Согласно заключению комиссии экспертов №165 от 14 января 2019 года В [] до совершения в отношении нее противоправных действий каким-либо психическим расстройством не страдала. После произошедших событий (убийство на ее глазах младшей сестры, причинения ей побоев и др.) у нее развилось временное психическое расстройство, не влияющее на способность правильно воспринимать произошедшие события и давать о них показания (т.6, л.д.162-165).

Суд обоснованно сослался в приговоре на показания потерпевшей, поскольку они являются последовательными, подтверждаются иными исследованными в ходе судебного следствия доказательствами. Оснований для оговора осужденного Кима Д.Ю. потерпевшей В [] вопреки доводам апелляционных жалоб стороны защиты, судом первой инстанции не установлено. Не усматривает таких оснований и Судебная коллегия.

Кроме того, показания потерпевшей В [] [] в части характера, локализации, механизма причиненных ей и Г [] 2011 года рождения, осужденным Кимом Д.Ю. телесных повреждений подтверждаются следующими исследованными в судебном заседании доказательствами.

Из заключения эксперта №4663 от 1 октября 2018 года следует, что смерть Г [] [] наступила в результате тупой сочетанной травмы тела. Указанная травма образовалась прижизненно, в результате не менее тридцати двух ударных и ударно-сдавливающих воздействий твердого тупого предмета (предметов) (т.6, л.д.7-27).

Из заключения эксперта №582 повт/2733 от 7 июня 2019 года усматриваются количество, характер и степень тяжести причиненных В [] телесных повреждений (т.6, л.д.191-194).

Согласно показаний несовершеннолетнего свидетеля Ш [] ей известно о том, что Ким Д.Ю. неоднократно бил Г [] и В [] которая рассказала ей об этом. Также Диана сказала, что Ким Д.Ю. велел сказать, что телесные повреждения у них образовались из-за того, что они подрались между собой (т.4, л.д.143-146).

Из показаний законного представителя В [] - Ж [] [] следует, что при проведении допросов потерпевшей последняя рассказывала об обстоятельствах применения насилия к ней и к ее сестре со стороны Кима Д.Ю. После убийства М [], В [] сказала ей, что знала о том, что Ким Д.Ю. избивает детей, но не заявляла на него в правоохранительные органы, поскольку боялась, что он их выгонит и им негде будет жить.

Протоколом осмотра предметов и фототаблицей к нему подтверждается произведенный осмотр календаря, изъятого в ходе осмотра

места происшествия, с рукописными записями и рисунками, выполненными потерпевшей В [] с выделением дат, указанных в предъявленном Киму Д.Ю. обвинении (т.2, л.д.161-186).

Допрошенная в судебном заседании свидетель К [] пояснила об отношениях в семье Кима Д.Ю. и В [] в том числе с детьми последней.

Свидетель Р [] показания которого оглашены в ходе судебного следствия, дал показания, аналогичные показаниям свидетеля К [] (т.1, л.д.92-94, т.3, л.д.169-173).

Свидетель Ш [] - медицинская сестра, выезжавшая в составе реанимационной бригады на место происшествия, пояснила об обнаружении на месте происшествия трупа девочки с многочисленными гематомами на теле, переломом челюсти, о поведении осужденного, который сообщил, что наказал ребенка, избил его и обнаружении второй девочки, со слов которой стало известно, что ее младшую сестру избил Ким Д.Ю.

Свидетель С [] показала суду, что В [] ходила в ее класс с 2016 года. В апреле 2018 года Д [] сообщила, что у нее новый папа. Свидетель видела у Д [] повреждения на руке и голове. На ее вопросы о происхождении этих травм Д [] ничего не рассказала.

Допрошенная в качестве свидетеля В [] показала, что, по ее мнению, действия Кима Д.Ю. в отношении ее дочери М [] носили неосторожный характер. Считает, что телесные повреждения были причинены ей при проведении Кимом Д.Ю. реанимационных манипуляций. Также свидетель показала, что отправляла Киму Д.Ю. смс-сообщение, в котором запрещала ему применять насилие в отношении ее детей, поскольку ей было известно, что он бьет их.

Из протокола осмотра места происшествия и фототаблицы к нему от 31 августа 2018 года усматривается, что был обнаружен труп Г [] 2011 года рождения, с множественными телесными повреждениями в виде кровоподтеков и ссадин на голове и теле. Также с места происшествия изъяты предметы, имеющие отношение к рассматриваемому уголовному делу (т.1, л.д.24-67).

Заключениями эксперта №796/129 от 3 сентября 2018 года и №796/129 доп. от 2 апреля 2019 года подтверждается обнаружение на одежде потерпевшей Г [] подсудимого Кима Д.Ю., предметах мебели, спальных принадлежностях следов крови, принадлежащей потерпевшим Г [] и В [] (т.6, л.д.67-96, 174-182).

Согласно оглашенным показаниям свидетеля Х [] в вечернее время 29 августа 2018 года она слышала крики мужчины из квартиры, в которой проживал Ким Д.Ю., В [] и двое ее детей (т.1, л.д.81-84).

Из протокола осмотра и фототаблицы к нему усматривается, что был осмотрен сотовый телефон, которым пользовался Ким Д.Ю. с имеющимся в памяти сообщением от 8 августа 2018 года, поступившим от абонента

В [] в котором она предупреждала Кима Д.Ю. о недопустимости избиения ее детей (т.4, л.д.46-59).

Вопреки доводам апелляционных жалоб, факты совершения преступных действий в отношении потерпевших В [] [] и Г [] в периоды с 1 по 16 марта, с 1 по 16 июня, с 27 по 29 августа, и в отношении В [] [] 31 августа 2018 года, подтверждаются показаниями потерпевших Г [] и В [], свидетелей В [] [] Г [] Ш [] С [] [] заключениями экспертов, другими доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства и указанными в приговоре.

Показания свидетелей В [] В [] Г [], Д [] Л [] о том, что они не видели у потерпевших телесных повреждений, как правильно указано в приговоре, не свидетельствуют о невиновности Кима Д.Ю. в инкриминируемых деяниях, поскольку указанные лица наблюдали Г [] [] и В [] эпизодически, а осужденный заставлял детей скрывать данные факты.

Суд первой инстанции обоснованно критически отнесся к показаниям свидетеля В [] [] о неосторожном причинении телесных повреждений Г [] [] осужденным в ходе проведения реанимационных манипуляций, поскольку они противоречат исследованным доказательствам по делу. Кроме того, как установлено в ходе предварительного и судебного следствия, В [] заинтересована в исходе настоящего уголовного дела, поскольку планирует выйти замуж за осужденного (т.8, л.д.67).

Квалификация содеянного Кимом Д.Ю. по пп. «а», «г» ч.2 ст.117 УК РФ, как истязание, т.е. причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, в отношении двух лиц, в отношении заведомо несовершеннолетнего, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, в материальной и иной зависимости от виновного; пп. «в», «д» ч.2 ст.105 УК РФ - умышленное причинение смерти другому человеку, совершенное с особой жестокостью, малолетнего, является правильной.

Потерпевшие В [] [] и Г [] [] являясь малолетними, в силу возраста, о котором Киму Д.Ю. было достоверно известно, находились в беспомощном состоянии. Также потерпевшие находились в материальной и иной зависимости от Кима Д.Ю., поскольку, как усматривается из материалов уголовного дела, осужденный их содержал, предоставлял место жительства.

Нанося малолетней Г [] [] 2009 года рождения, множественные удары по голове и телу кулаками, ногами, прыгая на ее голову и тело, осужденный сознавал общественную опасность своих действий и предвидел возможность наступления смерти потерпевшей, и

желал этого. В связи с этим доводы апелляционных жалоб о переквалификации содеянного Кимом Д.Ю. на ч.4 ст.111 УК РФ являются несостоятельными.

Кроме того, как правильно установлено судом первой инстанции, осужденный, нанося неоднократно в течение продолжительного времени шестилетней Г [] множественные, не менее тридцати двух, удары по голове и различным частям тела, прыгая на потерпевшей, понимал, что причиняет ей исключительные мучения и страдания. то есть действует с особой жестокостью.

Киму Д.Ю. также было достоверно известно о малолетнем возрасте не только Г [] но и ее сестры В [] В судебном заседании Ким не отрицал, что избивал М [] в присутствии ее родной сестры В [] Нанося в течение продолжительного времени множественные удары малолетней Г [] на глазах родной сестры, Ким понимал, что причиняет В [] особые мучения и страдания. В том числе из-за произошедших событий. согласно заключению комиссии экспертов, у В [] развилось временное психическое расстройство, что стало основанием для ее госпитализации в профильное лечебное учреждение для проведения специализированной терапии. Девочка нуждается в дальнейшей длительной реабилитации у детского психиатра и психолога.

При назначении наказания Киму Д.Ю. суд учёл характер и степень общественной опасности совершенных преступлений, данные о личности виновного, его состояние здоровья, имеющееся смягчающее обстоятельство.

Обстоятельством, смягчающим наказание Кима Д.Ю., в силу п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ, судом обоснованно признана явка с повинной.

Судом правильно не признано обстоятельством, смягчающим наказание осужденного, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, поскольку таковое следует учитывать в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, если лицо представило органам следствия информацию о совершенном с его участием преступлении, ранее им не известную. Сами по себе признательные показания Кима Д.Ю. не могут быть признаны как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, поскольку в них осужденный не сообщил о каких-либо важных обстоятельствах дела, ранее не известных органам следствия, был уличен в совершенном преступлении другими собранными по делу доказательствами, в том числе показаниями многочисленных свидетелей.

Доводы апелляционных жалоб стороны защиты об учете в качестве смягчающего наказание Кима Д.Ю. обстоятельства - оказание медицинской помощи и вызов матерью осужденного сотрудников «Скорой помощи», аналогичны доводам в судебном заседании, которые были исследованы судом первой инстанции и обоснованно признаны несостоятельными.

С учетом изложенного Судебная коллегия приходит к выводу о том, что все обстоятельства, данные о личности осужденного, влияющие на наказание, судом учтены всесторонне и объективно, с учетом положений уголовного закона о его индивидуализации и справедливости.

Выводы суда о назначении Киму Д.Ю. наказания в виде пожизненного лишения свободы подробно мотивированы в приговоре.

Наказание осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.6, 43, 60, 61 УК РФ, соразмерно содеянному и потому не может быть признано несправедливым вследствие чрезмерной суровости.

Оснований для смягчения осужденному Киму Д.Ю. наказания, Судебная коллегия не усматривает.

Указание в приговоре при обосновании назначения Киму Д.Ю. наказания в виде пожизненного лишения свободы на наступление в результате его деяния смерти шестилетнего ребенка, свидетельствует об учете судом, в соответствии с требованиями ч.3 ст.60 УК РФ, характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, в связи с чем доводы апелляционной жалобы адвоката Максимовой С.В. в этой части не основаны на законе.

Решение суда по гражданскому иску потерпевшего о компенсации морального вреда принято в соответствии с требованиями уголовно - процессуального закона. Размер компенсации морального вреда определен исходя из фактических обстоятельств, при которых он был причинен, на основе принципов разумности и справедливости, а также степени вины самого причинителя вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и характера причиненных ему нравственных страданий, что в полной мере соответствует положениям ст 151, 1101 ГК РФ.

Нарушений уголовно - процессуального закона, влекущих отмену приговора, по делу не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Пермского краевого суда от 30 августа 2019 года в отношении **Кима Дмитрия Юрьевича** оставить без изменения, а апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи